

Андрей Николаевич ГЛЕБОВ¹

УДК 340:378

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

¹ кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и уголовного права,
Курганский государственный университет
gleban78@mail.ru

Аннотация

Перед юридическим образованием стоят сложные задачи в сфере подготовки юридических кадров: выпускники юридических факультетов должны иметь фундаментальные правовые знания, при этом обладать практическими навыками, развитым инновационным мышлением и исследовательским подходом при выполнении профессиональных функций. Инструментом решения этих задач становится компетентностный подход.

Цель исследования заключается в изучении практики реализации компетентностного подхода в юридическом образовании, в установлении недостатков и проблем применения, в оценке степени его воплощения в образовательном процессе и поиске путей совершенствования данной образовательной технологии.

В качестве метода исследования выступает сравнительный анализ федеральных государственных образовательных стандартов по направлению «юриспруденция», учебных планов, учебно-методической документации, практики образовательного процесса на юридических факультетах.

В результате исследования сделаны следующие выводы. В федеральных государственных образовательных стандартах по направлению «юриспруденция» отсутствует корреляция между учебными дисциплинами и компетенциями, а также в них не содержатся показатели и критерии оценки уровня сформированности компетенций. Это создает сложности при разработке учебно-методической документации, пре-

Цитирование: Глебов А. Н. Компетентностный подход в юридическом образовании РФ: проблемы и перспективы / А. Н. Глебов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 4. С. 157-168. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-157-168

пятствует оформлению единого образовательного пространства. Текущая и итоговая аттестация студентов направлены на проверку знаний и в меньшей степени умений и навыков, в качестве инструментов контроля продолжают доминировать традиционные билеты, тесты, что не отвечает содержанию компетентного подхода. Преподаватели юридических вузов не в достаточной мере владеют методами преподавания, соответствующими компетентной парадигме, присутствует низкая мотивация преподавателя использовать активные методы обучения, направленные на формирование компетенции. Система нормирования и оплаты труда преподавателей в настоящее время не учитывает возросшие трудозатраты в связи с переходом на компетентную парадигму. В целом в настоящее время вузы осуществили формальный переход на компетентную парадигму, в организации образовательного процесса произошли внешние, минимальные изменения, не затронувшие его сущностных, содержательных уровней.

Ключевые слова

Компетентный подход, компетенции, юридическое образование, проблемы юридического образования.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-157-168

Введение

Представители юридического профессионального сообщества неоднократно отмечали недостаточную готовность выпускников юридических вузов к практической деятельности [2, 3, 7].

Во многом это объясняется разрывом между юридическим образованием и практической деятельностью, который необходимо преодолеть. Поэтому перед юридическим образованием ставятся сложные задачи в сфере подготовки юридических кадров: выпускники юридических факультетов должны иметь фундаментальные правовые знания, при этом обладать практическими навыками и умениями, развитым инновационным мышлением и исследовательским подходом при выполнении профессиональных функций. Инструментом решения этих задач становится компетентный подход. Переход к компетентной парадигме в юридическом образовании осуществляется с момента принятия федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению «юриспруденция» [4, 5].

Цель представленной работы заключается в исследовании практики реализации компетентного подхода в юридическом образовании, в установлении недостатков и проблем применения, в оценке степени его воплощения в образовательном процессе и поиске путей совершенствования данной образовательной технологии.

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) по направлению «юриспруденция» и иных нормативных правовых актов, регулирующих образовательный процесс, позволил выявить базовые параметры компетентного подхода, а также рассмотреть в критическом ключе содер-

жание общепрофессиональных и профессиональных компетенций, закрепленных в образовательных стандартах. Изучение учебных планов, рабочих программ дисциплин, фондов оценочных средств, практики образовательного процесса на юридических факультетах дало возможность выявить ряд типичных проблем в реализации компетентностного подхода в юридическом образовании, а также позволило сформулировать ряд рекомендаций в области представленного исследования.

Основная часть

Уровень недостатков и проблем, выявленных в ходе исследования, варьируется от частных замечаний до глобальных методологических проблем, определяющих конфигурацию юридического образования. Анализ интересующей нас проблемы начнем с частных вопросов, с которыми сталкивается всякий преподаватель, осуществляющий документационное обеспечение дисциплины.

Определенную сложность в практике образовательного процесса представляет то, что компетенции не закреплены в ФГОС за отдельными дисциплинами, в результате одна и та же компетенция в учебных планах разных вузов может формироваться разными дисциплинами. Логика разработчиков ФГОС, следующая из стандартов, заключается в постепенном отказе от перечня дисциплин вообще. Компетенция является первичной, а дисциплины вторичны, именно за счет формирования компетенций должно обеспечиваться единство образовательного пространства — такова идея авторов компетентностного подхода.

В рамках образовательного процесса может возникнуть такая ситуация. При переводе студента из вуза в вуз сравниваются учебные планы и определяется академическая разница, но при этом никого не интересует, что совпадающими дисциплинами формируются разные компетенции. И может оказаться, что какая-то компетенция в вузе, куда переводится студент, у его однокурсников уже сформирована, совпадающими дисциплинами, а у студента в вузе, откуда он переводится, она не была сформирована. В итоге получится, что у данного студента эта компетенция отсутствует. И как быть с единством образовательного пространства, с академической мобильностью?

Отсутствие корреляции дисциплин и компетенций приводит к тому, что при создании учебных планов в вузах разработчики находятся в сложной ситуации, так как они должны по своему усмотрению, руководствуясь своим опытом, на свой страх и риск «привязывать» компетенции к дисциплинам. В некоторых случаях это сделать несложно: очевидно, что ПК-7, связанная с формированием навыка подготовки юридических документов, лучше формировать в рамках дисциплин, связанных с процессуальным правом, но есть более сложные случаи. Например, какая дисциплина должна формировать способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2)? Данная компетенция может формироваться в рамках любой юридической дисциплины, а также в рамках внеаудиторного взаимодействия студентов с преподавателями. Еще одна сложность заклю-

чается в следующем: сколько компетенций должна формировать одна дисциплина — одну, две, а может, весь перечень, закрепленный в стандарте, и сколько дисциплин должно формировать одну компетенцию?

Методики закрепления компетенций за той или иной дисциплиной не существует. *Поэтому* распределение компетенций по дисциплинам в учебных планах вузов происходит по усмотрению разработчиков и зачастую приобретает формальный характер, составители руководствуются принципом минимальной достаточности. Во многом разработчик учебного плана озабочен не тем, как наиболее оптимально выстроить траекторию формирования компетенции у студента, а тем, как включить все компетенции, предусмотренные ФГОС, не забыв ни одной, при этом не перегрузив дисциплины компетенциями, которые формируются при их изучении, дабы не усложнять работу коллег при разработке рабочих программ дисциплин (далее — РПД) и фондов оценочных средств (далее — ФОС). Чем больше компетенций закрепляет за дисциплиной учебный план, тем больше будет работы у преподавателя, который будет разрабатывать РПД и ФОС дисциплины. При разработке РПД и ФОС многие преподаватели, в силу непонимания сути компетентного подхода и иных причин, продолжают практику формального отношения к компетенциям.

В этой связи предлагаем в ФГОС закрепить компетенции за дисциплинами, которые их формируют, либо стандарты должны содержать иные четкие ориентиры в определении этих параметров, например, количество дисциплин, формирующих одну компетенцию, или количество компетенций, формируемых в рамках одной дисциплины. Это облегчит работу разработчиков учебных планов, преподавателей, позволит вузам избавиться от «самодеятельности» в этом вопросе, укрепит единство образовательного пространства в области юриспруденции.

Не менее важной является проблема оценки конечного результата формирования компетенций. Современные ФГОСы содержат лишь перечень компетенций, но не содержат показатели и критерии оценки уровня компетентности, сформированной у студента.

Каждый вуз, а точнее преподаватель, разрабатывая РПД, вынужден «изобретать велосипед», формулируя критерии и показатели оценивания компетенций. В связи с этим возникает странная ситуация, когда результат один — *конкретная компетенция, а индикаторы, свидетельствующие о его достижении, у всех вузов разные*. Анализ РПД и ФОС отдельных юридических дисциплин в разных вузах показывает, что описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания осуществляется порою формально и никак не связано с реальным образовательным процессом. Причина формального выполнения этой работы, требующей существенных интеллектуальных усилий и временных затрат, кроется в нехватке профессиональных знаний и навыков в области компетентного подхода, а в большей степени в системе нормирования и оплаты труда преподавателей. Время, выделяемое на методическую работу, к которой относится составление РПД и ФОС, слабо нормировано в российских вузах. В настоящее время вузы нормируют и оплачивают

в первую очередь контактную работу со студентами, но так называемая «вторая половина дня» слабо урегулирована. Например, сколько времени преподаватель должен разрабатывать РПД и ФОС по дисциплине и сколько ему за это заплатить? Это входит в его должностные обязанности, и он должен выполнить эту работу. Поскольку нет конкретных норм времени, то преподаватель стремится минимизировать свои интеллектуальные и временные усилия. Встречается и такая практика, когда работу по подготовке РПД и ФОС перекладывают на аспирантов или когда один преподаватель составляет их за своих коллег по кафедре.

Поэтому целесообразно определить показатели и критерии оценивания компетенций на законодательном уровне в рамках ФГОС, либо это нужно сделать в рамках примерной основной образовательной программы по направлению «юриспруденция». Это позволит облегчить труд профессорско-преподавательского состава, усилит методическую составляющую компетентностного подхода, укрепит единство образовательного пространства.

Еще одна острая проблема — это непосредственный контроль персональных достижений обучающихся. В настоящее время это происходит в рамках текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации, итоговой государственной аттестации, которые осуществляются в форме зачетов, экзаменов, государственных экзаменов, выполнения выпускной квалификационной работы. В стандарте 2010 г. предусматривалось, что для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений вузом создаются фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты и иные формы и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций [4]. В стандарте 2016 г. раздел «Оценка качества освоения основных образовательных программ» отсутствует [6].

Анализ показывает, что в реальном образовательном процессе материалы, содержащиеся в ФОС, а также конкретные контрольные мероприятия в первую очередь направлены на проверку знаний и в меньшей степени умений и навыков, в основном в качестве инструментов контроля продолжают доминировать традиционные билеты, тесты. Это связано в первую очередь с тем, что оценка осуществляется в рамках традиционных экзаменов и зачетов, которые не отвечают потребностям компетентностного подхода. Система нормирования рабочего времени преподавателя также мало этому способствует. На экзамене, в зависимости от локального регулирования вуза, на одного студента выделяется от 0,2 до 0,35 часа, т. е. около 10-15 минут. За это время максимум, что можно оценить — это знания. Если студенту дано задание, связанное с проверкой навыков, например, составить процессуальный документ, то очевидно, что для его выполнения студенту потребуется больше времени, чем для подготовки ответа по билету, а преподавателю — больше времени для его проверки. В связи с этим жизнь требует усложнить работу преподавателя в плане разработки современных заданий для осуществления аттестации студентов, поиска новых педагогических технологий. Но главное — требуется по-иному нормировать и оплачивать работу преподавателей в рамках сложных образовательных задач, решение которых требует больших интеллектуальных усилий и большего количества времени.

Важное значение имеет вопрос инструментов формирования компетенций. Как формировать компетенции? В соответствии с ч. 3 ст. 47 Федерального закона «Об образовании», одной из академических свобод является свобода «выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания» [10].

Таким образом, инструментарий формирования компетенций определяется вузом и преподавателем. В связи с компетентностным подходом встает два вопроса: владеет ли конкретный преподаватель соответствующими методами обучения, влекущими формирование компетенции, и если владеет, то применяет ли он их? Следует согласиться с авторами Н. А. Соловьевой и В. М. Шинкарук в том, что «многие трудности связаны с тем, что большинство юристов в ходе получения профессионального образования не приобретают знаний в области педагогики» [9, с. 47].

Большинство преподавателей юрфаков пришли на них двумя путями. Первая группа — это люди, пришедшие из практической юриспруденции: судьи, прокуроры, сотрудники правоохранительных органов, адвокаты и т. д. Они имеют большой практический опыт и знания, но часто не обладают знанием методики преподавания и педагогики. Вторую группу составляют люди, которые прошли через систему подготовки кадров высшей квалификации, т. е. их путь — студенческая скамья, аспирантура, защита, кафедра. Представители этой группы тоже не всегда обладают необходимыми компетенциями в сфере преподавания, поскольку до недавнего времени учебные планы специалитета и аспирантуры мало внимания уделяли педагогической подготовке. В связи с этим значение имеет система переподготовки кадров, поэтому необходимо создать на базе ведущих вузов единую систему повышения квалификации преподавателей-юристов. В настоящее время этого единства нет, также нет регулярности. Программы посвящены различным аспектам образовательного процесса, происходит распыление ресурсов. Повышение квалификации происходит часто формально на базе своего вуза либо дистанционно.

Второй вопрос касается мотивации преподавателя использовать активные методы обучения, направленные на формирование компетенций. В этом вопросе часто сталкиваемся «с нежеланием профессорско-преподавательского состава перестраивать свою деятельность, осваивать различные инновационные технологии обучения» [11]. Данная ситуация в условиях академической свободы ставит задачу поиска моральных и материальных стимулов для более широкого применения в преподавании методов, соответствующих компетентностной парадигме.

Еще одна инструментальная проблема — это современная система организации процесса обучения, в основе которой лежат групповая и потоковая форма организации студентов и лекционно-семинарская — учебного времени. Эти формы являются хорошим средством передачи в первую очередь знаний, но не совсем удачны в рамках компетентностного подхода. Как формировать навыки в учебной группе *в 25-40 студентов за 1,5 часа*? Преподаватель может давать практико-ориентированные задания, направленные на формирование навыков, студенты могут выполнять их в рамках аудиторной и самостоятельной работы. Но когда преподаватель должен корректировать и проверять эту работу? При этом многие задания могут выполняться в виде проектов документов, решения практи-

ческих задач и т. д. Специального вида рабочего времени ППС на это не выделено, значит, эту работу преподаватель выполняет в свое личное время. Поэтому необходимо увеличивать время на индивидуальные и групповые консультации, которые в настоящее время практически исчезли из структуры рабочего времени преподавателя, *устанавливать время для проверки нетрадиционных видов письменных работ*. Но в настоящий момент наоборот уменьшается время и его доля в нагрузке преподавателя, выделяемого на консультации и проверку традиционных письменных работ. На этом фоне наблюдается увеличение учебной нагрузки преподавателей, а в ней растет доля аудиторной работы, происходит увеличение соотношения студентов, приходящихся на одного преподавателя [1, с. 146-147].

В литературе критикуется то, как сформулированы компетенции в стандартах, в частности то, что их изложение «вызывает вопросы и затруднение в понимании их содержания и назначения», возникают «сомнения... и по поводу самой возможности формирования соответствующих компетенций» [9, с. 44], «ОПК и ПК практически совпадают в образовательных стандартах для бакалавров и магистров» [1, с. 151]. Анализируя формулировки компетенций, А. П. Семитко справедливо отмечает, что в стандартах «нет ориентации на формирование креативных компетенций будущего профессионала» [8, с. 130].

Такое состояние формулировок заставляет преподавателей проявлять изобретательность и находчивость при составлении РПД и ФОС отдельных дисциплин (в ходе описания показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описания шкал оценивания). Это в конечном итоге ведет к нарастанию формальных начал в выполнении данной работы. Например, в ФГОС от 1 декабря 2016 г. направления «юриспруденция» ОПК-4 говорит, что выпускник должен обладать «способностью сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу» [6]. Что здесь должно выступать в качестве критерия и показателя сформированности этой компетенции, как измерить эту способность?

Разработкой компетенций должны заниматься не только чиновники и преподаватели вузов-разработчиков, но и представители профессионального юридического сообщества, в конечном итоге именно они являются потребителями кадров, которые готовит система юридического образования. Кроме того, неплохо перед принятием образовательных стандартов проводить широкое их обсуждение в рамках юридического образовательного сообщества.

Заключение

В целом в настоящее время вузы осуществили формальный переход на компетентностную парадигму, в организации образовательного процесса произошли внешние, минимальные изменения, не затронувшие его существенных, содержательных уровней. В связи с этим, для того чтобы компетентностный подход был до конца воплощен в практику юридического образования, необходимо рассмотреть возможность реализации следующих рекомендаций.

Изменить систему нормирования и оплаты труда профессорско-преподавательского состава таким образом, чтобы учесть возросшие трудозатраты в связи с переходом на компетентностный подход. Продумать механизмы стимулирования преподавателей более широко использовать методы обучения, соответствующие требованиям компетентностной парадигмы.

Дополнить современную систему организации процесса обучения юристов (основанную на групповом, лекционно-семинарском подходе) микрогрупповым и индивидуальным подходом. Усилить «клиническое образование» путем закрепления конкретных критериев его организации в ФГОС. Необходима разработка механизмов деформализации практик студентов-юристов.

Необходимо создать на базе ведущих вузов единую систему повышения квалификации преподавателей юридических дисциплин, имеющую цель формировать у преподавательского сообщества необходимые для реализации компетентностного подхода профессиональные компетенции. Важно поддерживать учебно-методические разработки по юридическим дисциплинам, находящиеся в компетентностной парадигме.

При разработке образовательных стандартов следующего поколения следует определить методику закрепления дисциплин за компетенциями, установить критерии и показатели оценки формирования компетенций, сформулировать более четко и предметно компетенции. Решение этих и иных недочетов возможно также в рамках примерной основной образовательной программы по направлению «юриспруденция».

Требуется начать поиск новых средств аттестации студентов, нужно наполнить экзамены и зачеты соответствующим компетентностной парадигме инструментарием. Включить в состав итоговой аттестации стажировку, в рамках которой работодатель оценит наличие и качество конкретных компетенций у выпускника.

Важно изменить роль работодателей в подготовке юридических кадров. Они должны активнее привлекаться к разработке образовательных стандартов по направлению «юриспруденция», играть более существенную роль в образовательном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы / А. А. Кондрашев // *Lex Russica*. 2018. № 1 (134). С. 144-155.
2. Моисеева Е. Юридическое образование в России: анализ количественных данных / Е. Моисеева. URL: <http://www.enforce.spb.ru/products/papers/7127-analiticheskij-obzor-yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossii-e-moiseeva> (дата обращения: 15.10.2018).
3. Поликарпова М. Ж. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности юриста к профессиональной деятельности / М. Ж. Поликарпова // *Апробация*. 2015. № 12 (39). С. 122-125.

4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26, 28 (июнь).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14 (апрель).
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 01 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457 (дата обращения: 15.10.2018).
7. Профессиональная подготовка юристов и запрос к высшему юридическому образованию. Предварительные выводы исследования: «Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества». URL: http://pilnet.ru/news/5-publications/184-legal-education_new-qualitystandards.html (дата обращения: 15.10.2018).
8. Семитко А. П. Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов / А. П. Семитко // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 124-130.
9. Соловьева Н. А. Компетентностный подход в юридическом образовании: проблемы и перспективы / Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. Серия 6. Вып. 14. С. 42-49.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.
11. Щербакова А. Г. Компетентностный подход в российской системе высшего образования / А. Г. Щербакова, А. С. Союнов // Электронный научно-методический журнал Омского государственного аграрного университета. 2017. № 3 (10). URL <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2017/3/00458.pdf>. ISSN 2413-4066.

Andrey N. GLEBOV¹

UDC 340:378

THE COMPETENCE-BASED APPROACH IN LEGAL EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

¹ Cand. Sci. (Jur.), Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of State and Criminal Law, Kurgan State University
gleban78@mail.ru

Abstract

Legal education faces complex tasks in the field of legal personnel training. Graduates of law faculties must have fundamental legal knowledge, practical skills, developed innovative thinking, and research approach when performing their professional functions. The competence-based approach is a tool for solving of these problems.

This article aims to study the experience of implementing the competence-based approach in legal education; to identify defects and problems of application; to assess the degree of its implementation in the educational process; and to find ways to improve this educational technology.

The methods include a comparative analysis of Federal State Educational Standards for “jurisprudence”, as well as curriculum, educational and methodical documentation, and the experience of the educational process at law faculties.

The results show no correlation between academic disciplines and competences in the Federal State Educational Standards in “jurisprudence”. They do not contain indicators and standards of the level of baseline competences. This complicates the development of educational documentation, preventing the design of a national educational standard. Midterm and final assessment of students are directed to test of knowledge, skills and experiences extent. Traditional tickets and tests are a control tool. This does not go with the content of the competence-based approach. Teachers of law universities do not have sufficient knowledge of teaching methods in competence-based paradigm. There is a low teacher’s motivation to use active teaching methods directed to the form of competence.

Citation: Glebov A. N. 2018. “The Competence-Based Approach in Legal Education of the Russian Federation: Problems and Perspectives”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 4, pp. 157-168.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-157-168

Teachers' rationing arrangements and remuneration plan do not take into account the increased labor contributions due to a transfer to the competence-based paradigm.

As a result, the universities have made a formal transfer to the competence-based paradigm. There were external minimal changes in the organization of the educational process which did not affect its essential meaningful levels.

Keywords

Based approach, competences, legal education, problems of legal education.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-4-157-168

REFERENCES

1. Kondrashev A. A. 2018. "Problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: itogi i perspektivy" [Problems of Modern Legal Education within the Context of Higher Education's Reform in Russian Federation: Results and Perspectives]. *Lex Rossica*, vol. 1 (134), pp. 144-155.
2. Moiseeva E. *Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: analiz kolichestvennykh dannykh* [Legal Education in Russia: Analysis of Quantitative Data]. Accessed on 15 October 2018. <http://www.enforce.spb.ru/products/papers/7127-analiticheskij-obzor-yuridicheskoe-obrazovanie-v-rossii-e-moiseeva>
3. Polikarpova M. Zh. 2015. *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniya gotovnosti yurista k professional'noy deyatelnosti* [Psychology and Pedagogical Aspects of Lawyer's Formation to Professional Activity]. *Aprobatsiya*, vol. 12 (39), pp. 122-125.
4. RF Ministry of Education and Science Order of 4 May 2010 No 1763 "Ob utverzhdenii i vvedenii v deystvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 030900 Yurisprudentsiya (kvalifikatsiya (stepen') 'magistr'))" [On Approval and Implementation of the Federal State Educational Standard of Higher professional Education in the Field of "Jurisprudence" (Master's Degree)]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*, 14 June, no 26, 28.
5. RF Ministry of Education and Science Order of 14 December 2010 No 1763 "Ob utverzhdenii i vvedenii v deystvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 030900 Yurisprudentsiya (kvalifikatsiya (stepen') 'magistr'))" [On Approval and Implementation of Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in the Field of "Jurisprudence" (Master's Degree)]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*, 2011, April, no 14.
6. RF Ministry of Education and Science Order of 1 December 2016 No 1511 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya (uroven' bakalavriata)" [On Approval of Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in the Field of "Jurisprudence" (Bachelor's Degree)]. Accessed on 15 October 2018. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457

7. Professional'naya podgotovka yuristov i zapros k vysshemu yuridicheskomu obrazovaniyu. Predvaritel'nye vyvody issledovaniya: "Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: poisk novykh standartov kachestva" [Professional Lawyer's Training and Request for Higher Legal Education. Preliminary Study Findings: "Legal Education in Russia: Research of Emerging Degree Standards"]. Accessed on 15 October 2018. http://pilnet.ru/news/5-publications/184-legal-education_new-qualitystandards.html
8. Semitko A. P. 2012. "Problemy podgotovki yuristov v kontekste novykh obrazovatel'nykh standartov" [Problems Lawyer's Training within the Context of New Educational Standards]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, vol. 6. pp. 124-130.
9. Solovyova N. A., Shinkaruk V. M. 2013. "Kompetentnostniy podkhod v yuridicheskom obrazovanii: problemy i perspektivy" [Competence-Based Approach in Legal Education: Problems and Perspectives]. *Vestnik VolGU. Seriya 6*, vol. 14, pp. 42-49.
10. RF Federal Law of 29 December 2012 No 273-FZ (ed. 3 August 2018) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [On Education in the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 31 December 2012, no 53 (part 1), art. 7598.
11. Shherbakova A. G., Soyunov A. S. 2017. "Kompetentnostniy podkhod v rossiyskoy sisteme vysshego obrazovaniya" [Competence-based approach in Russian system of higher education]. *Elektronniy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU*, no 3 (10). <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2017/3/00458.pdf>.